

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

*Т. С. Волчецкая*¹

*Е. Н. Холопова*¹

*А. Г. Григорьев*²

Раскрыты объективные условия конфликта интересов развития и интересов обеспечения экологической безопасности, которые приобретают особое значение, когда потребности в защите экологических интересов одной страны противопоставляется потребность развития других стран, входящих в единый природный комплекс. Несовпадение государственных границ и границ административно-территориальных образований стран, хозяйственная деятельность которых оказывает влияние на состояние защищенности экологических интересов Российской Федерации в Балтийском море, с границами экологических систем обусловили необходимость рассмотрения проблемы правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в масштабе Балтийского региона. Отсутствие правового механизма обеспечения баланса интересов развития и обеспечения экологической безопасности стран, имеющих выход к Балтийскому морю, обусловило необходимость функциональной характеристики региональной модели правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе. В статье применительно к цели исследования определено правовое содержание экологических интересов Российской Федерации. Рассмотрены возможности правовой защиты экологических интересов в национальной и международной юрисдикции, выделенных в соответствующие уровни. Определено содержание экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе. На примере влияния субъектов Российской Федерации, находящихся в пространственных пределах водосборного бассейна Балтийского моря, подтвержден подход к установлению пространственных пределов Балтийского региона для моделирования регионального уровня системы правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе. Определены экологические интересы Российской Федерации в Балтийском регионе, установлены формы их правовой защиты, выявлены элементы данной системы правовой защиты и их функции.

---

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

² ООО «Центр экспертизы и правовой защиты», 236016, Россия, Калининград, пл. Маршала Василевского, 2.

Поступила в редакцию 15.05.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-3

© Волчецкая Т. С., Холопова Е. Н., Григорьев А. Г., 2018

Результатом проведенного авторами исследования является функциональная характеристика модели правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе, которая может использоваться для совершенствования коммуникационных связей элементов защиты законных интересов Российской Федерации в Балтийском регионе.

Ключевые слова: международное право, публичные интересы, экологические интересы, региональная модель, Балтийский регион

Введение

Государственные границы многих стран проходят по естественной границе водной среды и суши, которые зачастую не ограничивают пределы функционирования экологических систем как единого природного комплекса. Последствия хозяйственной деятельности на суше неизбежно оказывают неблагоприятное воздействие на соседствующие водные объекты. Области вовлечения береговых ресурсов в сферу хозяйственной деятельности могут простираться далеко за пределы территориальных вод государства, на территории которого такая деятельность ведется [1]. Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка на встрече руководителей прокурорских служб ряда иностранных государств по вопросам борьбы с экологическими преступлениями отметил, что проблемы изменения климата, сокращения биоразнообразия, загрязнения водной и воздушной среды, уменьшения площади лесов приобрели транснациональный характер, при этом указал на сложности международного сотрудничества в связи с различным законодательным регулированием охраны окружающей среды и характером мер, направленных на устранение вредных последствий [2].

Балтийское море является объектом сосредоточения экологических интересов государств, территория которых примыкает к нему. К водам Балтийского моря кроме Российской Федерации выход имеют еще восемь стран: Германия, Польша, Дания, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва. Территории данных стран полностью или частично относятся к Балтийскому региону. В состав данного региона могут включаться не только административно-территориальные образования стран, имеющих выход к Балтийскому морю, но и страны, пространственно отделенные от него, с учетом геологических, гидрографических и других характеристик, имеющих значение для функционирования экосистемы Балтийского моря [3].

Законные интересы каждой страны Балтийского региона по развитию своей экономики сопряжены с влиянием увеличения хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды [4]. Негативное изменение качества окружающей среды в одной стране неизбежно приводит к ущемлению экологических интересов всех стран, территория которых входит в единый природный комплекс. Экологические проблемы становятся общими, приобретая характер региональных.

Для защиты экологических интересов стран Балтийского региона заключены важные природоохранные соглашения под эгидой Организации Объединенных Наций. Н. К. Харлампьева справедливо отмечает, что нормотворческий опыт по охране окружающей среды с использованием европейских региональных договоров и практики международного сотрудничества по их реализации открывает возможности их применения в других регионах, а регион Балтийского моря мог бы стать моделью региональной защиты и охраны морской среды [5].

В то же время авторы считают, что объективная необходимость защиты экологических интересов Российской Федерации в пространственных пределах Балтийского региона сопряжена с отсутствием региональной системы правовой защиты экологических интересов Российской Федерации. Данные обстоятельства ограничивают объект и предмет исследования, а также определяют его цели и задачи.

Объект исследования — общественные отношения в сфере правовой защиты публичных прав и законных интересов.

Предмет исследования — системные свойства идеальной модели правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе.

Целью исследования является моделирование регионального уровня системы правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе.

Задачи исследования: детерминация экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе; установление формы правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе; выявление элементов системы правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе и их функции.

Методология исследования

Интерес в праве может быть побудительным, стимулирующим фактором при создании правовых нормы. Общественные отношения не могут возникать при отсутствии интересов у их участников [6]. Родовой категорией для понятия «экологические интересы Российской Федерации» является категория «публичные интересы». К публичным интересам относятся интересы общества, государства, национальные интересы [7]. Условность различия частного и публичного интереса обусловлена конвергенцией интересов личности, общества в интересах государства и проявляется в балансе частных и публичных интересов в каждой правовой норме, основой которой выступает Конституция Российской Федерации [8]. В Конституции Российской Федерации категория «интересы» используется исключительно применительно к личности. Категории «интересы общества» и «интересы государства» широко применяются в документах стратегического планирования в родовой категории «национальные интересы».

Следует отметить отсутствие прямой связи законного интереса и правовой нормы в законодательстве Российской Федерации. Так, в научной методологии исторического периода существования СССР публичный интерес не включался в содержание права, допускалось лишь говорить об отражении его в праве [9]. Исторически обусловленный подход к правовой категории «интерес» может приводить к провалу в регулировании общественных отношений, когда цели, определенные в документах стратегического планирования в качестве публичного интереса, не когерентны правовым категориям, используемым для правового регулирования соответствующих правовых отношений.

Взаимосвязь интереса и права в данном аспекте раскрыта через категорию «законный интерес» в трудах последователей научной школы А. В. Малько [10], но законные интересы рассматриваются в конституционно-правовом аспекте законных интересов личности, более соответствующих частным правовым отношениям. В то же время законные экологические интересы более характерны для публичных правовых отношений.

Важнейшим публичным интересом в сфере взаимодействия общества и природы является сохранение и восстановление благоприятного состояния окружающей среды в части ее качественных показателей, касающихся чистоты атмосферного воздуха, воды и почвы [11]. Конвергенция частных и публичных законных интересов наглядно проявляется в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. В работах российских ученых данные направления деятельности часто отождествляются [12; 13] или, наоборот, категорически разделяются [14; 15]. Между тем объектом, на который направлена эта деятельность, всегда является человек. Так, целью охраны окружающей среды является создание благоприятной окружающей среды человека [16], а целью обеспечения экологической безопасности — обеспечение экологической безопасности для человека [17]. В работах зарубежных авторов понимание категории *environmental* [18, p. 146—160] в большей степени соответствует понятию природной среды в понятийном аппарате закона РСФСР от 19.12.1991 года №2060-1 «Об охране окружающей природной среды». В трактовке ст. 1 федерального закона от 10.01.2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» окружающая среда уже не тождественна природной среде, поскольку включает в себя и антропогенные объекты, что создает сложности в правоприменительной практике для определения состава экологического преступления [19].

Авторы считают, что категорию «обеспечение экологической безопасности» нельзя отграничивать от категории «охрана окружающей среды», поскольку охрана окружающей среды от последствий хозяйственной деятельности человека производится до уровня, при котором соблюдается экологическая безопасность человека. Так, например, радиоактивное загрязнение Чернобыльской АЭС создало неблагоприятную экологическую обстановку для человека, но в то же время отчуждение территории, на которой прекращена его хозяйственная деятельность, создало благоприятные условия для природной среды и способствовало восстановлению ранее нарушенных биоценозов. Экологические интересы Российской Федерации взаимосвязаны с интересами развития экономики Российской Федерации [20].

При традиционных формах и способах промышленного, сельскохозяйственного и других видов производств качество окружающей среды снижается при росте производства. И наоборот, качество окружающей среды повышается при его снижении. Во многих регионах стабилизировалась и улучшилась экологическая обстановка до уровня безопасной в связи с прекращением производства. Использование наилучших доступных технологий производства снижает прямую зависимость повышения уровня экологической опасности от роста производства, но в то же время возможность использования этих технологий находится в прямой зависимости от возможностей экономики по их внедрению.

Учитывая требования документов стратегического планирования, в качестве экологического интереса Российской Федерации нельзя признать снижение уровня производства или его полное прекращение, поскольку родовым для понятия «экологический интерес» является понятие «национальные интересы». В то же время прекращение хозяйственной деятельности, создающей неблагоприятную экологическую обстановку, другими государствами, находящимися в едином природном комплексе с нашей страной, вполне соответствует экологическим интересам Российской Федерации.

Авторы пришли к выводу, что экологические интересы Российской Федерации — это законные интересы личности, общества и государства по обеспечению состояния их защищенности исключительно от экологических преступлений.

Правовая защита экологических интересов может происходить как в пределах национальной юрисдикции, так и международной. Экологические интересы Российской Федерации, определенные документами стратегического планирования, включаются в структуру правовых норм Российской Федерации, и их защита осуществляется национальным правом. Возможности использования юрисдикции Российской Федерации для защиты ее экологических интересов за пределами своей территории ограничены пределами континентального шельфа и особой экономической зоны Российской Федерации после имплементации соответствующих норм международного права.

В структуре правовой нормы экологические интересы следует отграничить от экологических прав Российской Федерации (табл. 1). В отличие от экологического права экологический законный интерес подвержен динамическим изменениям под влиянием внешней и внутренней среды соответствующей системы, что приводит к конфликту целей введения правовой нормы и ее формального выражения в диспозиции правовой нормы.

Таблица 1

**Отличительные признаки экологического права
и экологического законного интереса**

Элемент структуры правовой нормы	Экологическое право	Экологический интерес
Гипотеза	В прямой постановке как правило отсутствует	Является целью введения правовой нормы
Диспозиция	Определена нормативным правовым актом	Не предусмотрена
Санкция	Уголовное наказание	Исключительно при формальном совпадении с диспозицией соответствующей правовой нормы

Национальное право обеспечивает качество окружающей среды средствами правового регулирования, которое заключается в разработке, принятии и применении норм права на основе экологических требований.

Защита экологических интересов Российской Федерации, соответствующих законным интересам Российской Федерации, может осуществляться в международной юрисдикции. Данным условиям также удовлетворяют имплементация норм международного права в законодательство стран, находящихся в пределах одного природного комплекса, и защита нарушенных законных интересов в суде международной юрисдикции.

Таким образом, система правовой защиты экологических интересов Российской Федерации образует два самостоятельных уровня защиты: национальный и наднациональный.

На национальном уровне экологические интересы Российской Федерации защищены правовой нормой, в которой экологический интерес проявляется в гипотезе правовой нормы.

Правоохранительные нормы по защите экологических интересов присутствуют в структуре правовых норм отечественного законодательства, определенных гл. 26 УК РФ, и распространяются как на территорию Российской Федерации, так и за пределы юрисдикции Российской Федерации на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Наднациональный уровень обеспечивает защиту экологических интересов Российской Федерации в случае, если страны, находящиеся в едином природ-

ном комплексе, провели имплементацию норм международного права, соответствующего законным интересам Российской Федерации, в свое законодательство или заключили соглашения о рассмотрении споров о нарушении экологических интересов в судах международной юрисдикции.

Международные правовые нормы защиты экологических интересов Российской Федерации состоят из норм и принципов международного права как результата деятельности международных фондов, организаций ООН.

В пространственных пределах Балтийского региона к таким международным организациям можно отнести Хельсинкскую комиссию (далее — ХЕЛКОМ) с целями защиты морской среды Балтийского моря¹. Предложения по имплементации норм ХЕЛКОМ² Российской Федерацией не реализуемы без системного подхода к обеспечению экологической безопасности Балтийского региона и определения системно-функциональной характеристики модели правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе.

С. А. Кондратьев указывает на отсутствие централизованной и комплексной научно обоснованной отечественной системы охраны и рационального использования Балтийского моря и его водосбора [21]. Несмотря на многообразие экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе, ключевое значение для их формирования имеет Балтийское море. Физические свойства водного объекта ограничивают источники, оказывающие влияние на защищенность экологических интересов стран Балтийского региона. Соответственно, из объекта исследования исключены экологические интересы в сфере охраны лесов и животного мира, находящиеся в пространственных пределах Балтийского региона.

Для ограничения пространственных пределов защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе необходимо определить перечень субъектов, оказывающих влияние на состояние защищенности экологических интересов в Балтийском регионе.

В статье [3] выделено несколько подходов к определению «Балтийский регион» в зависимости от удаления территории от моря и степени его влияния на социально-экономическое развитие регионов: узкое, расширенное, широкое. Из предложенных определений пространственные пределы защиты экологических интересов Российской Федерации соответствуют широкому пониманию категории Балтийского региона как не имеющего четких границ и испытывающего лишь косвенное влияние Балтийского моря.

Границей Балтийского региона применительно к настоящему исследованию следует считать границы водосборного бассейна Балтийского моря (рис. 1). Так, площадь дренажа с территории стран Балтийского региона в четыре раза больше площади Балтийского моря³, занимающего около 420 000 км².

¹ *Communication Strategy*: As adopted in HELCOM Annual Meeting 2014. URL: <http://www.helcom.fi/Lists/Publications/HELCOM%20Communication%20Strategy.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

² *Towards a healthier Baltic sea — implementation of the Baltic sea action plan in Russia* // HELCOM : [official site]. URL: <http://www.helcom.fi/Lists/Publications/BASE%20Final%20Report%20-%20Implementation%20of%20BSAP%20in%20Russia.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

³ *First version of the 'state of the Baltic sea' report — June 2017: to be updated in 2018* // HELCOM : [official site]. URL: <http://www.helcom.fi/Lists/Publications/State%20of%20the%20Baltic%20Sea%20-%20First%20version%202017.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

Рис. 1. Фрагмент границы водосборного бассейна Балтийского моря, включающий территорию Российской Федерации⁴

В пределы дренажа попадают не только субъекты Российской Федерации с выходом к Балтийскому морю — Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская области, но и большая часть территорий Псковской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Вологодской областей, Республики Карелия.

Уровень развития экономики многих из выделенных субъектов не позволяет в полной мере очищать сточные воды, которые в итоге попадают в бассейн Балтийского моря. Например, по данным Правительства Калининградской области, воды большинства рек Калининградской области характеризуются

⁴ First version of the 'state of the Baltic sea' report — June 2017: to be updated in 2018 // HELCOM : [official site]. URL: <http://www.helcom.fi/Lists/Publications/State%20of%20the%20Baltic%20Sea%20-%20First%20version%202017.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

ются в пределах от загрязненных до грязных⁵. Причиной этому может являться сброс в поверхностные источники загрязненных вод. По данным Росстата⁶, минимальные показатели соотношения сброса загрязненных сточных вод в поверхностные источники к общему объему сброса относятся к Ленинградской области — 4,7% (рис. 2).

Рис. 2. Сброс сточных вод Ленинградской областью, находящейся в пределах дренажа Балтийского моря, за 2016 год (млн м³)

В других субъектах Российской Федерации данные показатели существенно выше: Санкт-Петербург — 91,8%; Калининградская область — 91,9%; Псковская область — 45,7%; Новгородская область — 91,8%; Тверская область — 6,1%; Ярославская область — 73,8%; Вологодская область — 44,6%; Республика Карелия — 92,7% (рис. 3). Максимальное количество загрязненных сточных вод приходится на Санкт-Петербург и Калининградскую область, примыкающие к Балтийскому морю, где на незагрязненные сточные воды приходится 8,1—8,2% от общего объема сброса.

Рис. 3. Сброс сточных вод в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах дренажа Балтийского моря, за 2016 год (млн м³)

⁵ Доклад об экологической обстановке в Калининградской области в 2015 году / ГАУ КО «Экологический центр ЕКАТ — Калининград». URL: <http://www.ecat.ru/download/dockad2015.gag> (дата обращения: 20.04.2018).

⁶ Забор воды для использования, потери воды и сброс сточных вод в 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http://www.gks.ru/bgd/regl/b_oxr17/IssWWW.exe/Stg/3-07.doc (дата обращения: 20.04.2018).

Исследование абсолютных показателей сброса загрязненных сточных вод показало, что у третьего субъекта Российской Федерации, примыкающего к Балтийскому морю, — Ленинградской области, хотя и зафиксировано всего 4,7% загрязненных сточных вод, этот объем в 2,45 раза больше, чем сбросы загрязненных сточных вод Калининградской области.

Кроме прямых стоков в дренаж включаются места захоронения твердых бытовых отходов, зачастую не оборудованные элементарными средствами защиты от дренирования. По данным Росстата⁷, объем использованных и обезвреженных отходов производства и потребления от общего объема образовавшихся отходов производства и потребления составил: Санкт-Петербург — 58,5%; Ленинградская область — 78%; Калининградская область — 10%; Псковская область — 88,4%; Новгородская область — 112% (с учетом ранее накопленных отходов); Тверская область — 54,3%; Ярославская область — 78,9%; Вологодская область — 67,7% (рис. 4).

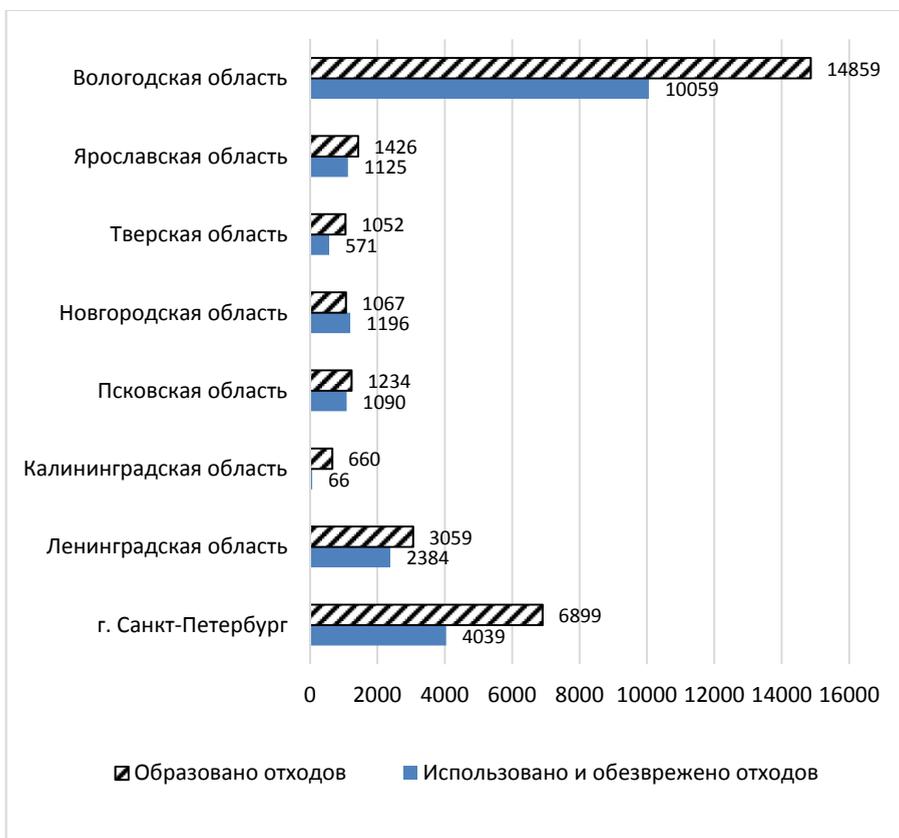

Рис. 4. Образованные и обезвреженные отходы в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах дренажа Балтийского моря, за 2016 год (тыс. т)

⁷ *Образование, использование, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления в 2016 г.* // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http://www.gks.ru/bgd/regl/b_oxr17/IssWWW.exe/Stg/3-08.doc (дата обращения: 20.04.2018).

В Республике Карелия данный показатель составил 13,1 % (рис. 5). Самый низкий уровень использования и обезвреживания отходов приходится на Калининградскую область, примыкающую к Балтийскому морю, где на долю необезвреженных отходов приходится 90 % от общего объема образовавшихся отходов производства и потребления.

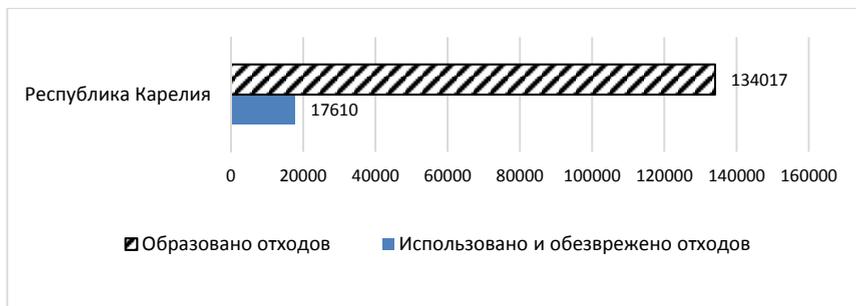

Рис. 5. Образованные и обезвреженные отходы в Республике Карелия, находящейся в пределах дренажа Балтийского моря, за 2016 год (тыс. т)

По абсолютным показателям из регионов, примыкающих к Балтийскому морю, объем необезвреженных отходов превышает объемы Калининградской области: Санкт-Петербург в 4,8 раза, Ленинградская область в 5,1. Из регионов, находящихся в территориальных пределах дренажа Балтийского моря, максимальная доля неиспользованных и необезвреженных отходов приходится на Республику Карелия, где она превышает объемы Калининградской области в 196 раз. Захоронение 99,5 % этих необезвреженных отходов на территории предприятий Республики Карелия не снижает неблагоприятного влияния на экологию Балтийского региона.

Необезвреженные отходы зачастую размещаются на полигонах, при проектировании которых еще не предъявлялись высокие требования к безопасности окружающей среды. Например, в Калининградской области на свалках с высоким риском размещено около 93 % всех отходов; на свалках со средним риском — 6 %, а на свалках без риска и с низким риском — только около 0,8 %. При этом четыре свалки с высоким риском расположены вблизи Балтийского моря. Поскольку сбор фильтрата свалки на каждой из них либо отсутствует, либо недостаточен, фильтрат может поступать в Балтийское море⁸.

В исследовании, проведенном в 2010 году, Д. М. Нечипорук указывал на низкую эффективность деятельности исполнительных органов власти по решению экологических проблем, связывая ее с отстранением субъектов Российской Федерации от исполнения обязательств Российской Федерации по ХЕЛКОМ [22]. Тем не менее в современных условиях субъекты Российской Федерации принимают меры к снижению загрязнения Балтийского моря. В марте 2018 года, по сообщению Правительства Калининградской области, приняты меры по рекультивации ряда горячих точек списка ХЕЛКОМ⁹.

⁸ *Снижение рисков от опасных отходов в России // ХЕЛКОМ : [официальный сайт]. URL: http://helcom.ru/media/hazardous_rus.pdf (дата обращения: 20.04.2018).*

⁹ *Калининградская область подготовила заявки на исключение трех региональных «горячих точек» из списка ХЕЛКОМ // Министерство природных ресурсов и экологии Калининградской области : [официальный сайт]. URL: <http://minprirody.gov39.ru/news/1633> (дата обращения: 20.04.2018).*

На примере субъектов Российской Федерации видно, что их перечень не может ограничиваться лишь субъектами, находящимися на побережье Балтийского моря. Экологические интересы Российской Федерации в Балтийском регионе как публичные интересы должны решаться в пространственных пределах природных экологических комплексов, границы которых не связаны с административными территориями государства.

В других странах Балтийского региона отмечаются аналогичные системные проблемы, которые каждая страна в отдельности решить не в состоянии в силу природных качеств бассейна Балтийского моря.

Так, высокие поступления азота и фосфора за счет водосбора приводят к эвтрофикации вод Балтийского моря, от которой страдает 95 % водоема. Объем пластиковых отходов в бытовом мусоре, выброшенном на побережье, достигает 70 %. Регистрация некоренных видов фауны и флоры в Балтийском море (около 140 неместных видов) свидетельствует о дестабилизации экологической системы водоема. Неселективные методы рыболовства приводят к снижению запасов видов и категорий биологических ресурсов, не являющихся объектом промысла. Половина морского дна Балтийского моря оценивается как потенциально нарушенная¹⁰.

Таким образом, пространственными пределами, в которых необходимо защищать экологические интересы Российской Федерации в Балтийском регионе, будут являться территории иностранных государств и их административно-территориальных образований, субъектов Российской Федерации, входящих в природный комплекс Балтийского моря.

Имплементация норм ХЕЛКОМ в законодательство Российской Федерации не позволяет обеспечивать экологические интересы Российской Федерации при трансграничном загрязнении. Она обеспечивает лишь экологические интересы других стран. В то же время Российская Федерация заинтересована в имплементации ими правовых норм международного права, соответствующих законным интересам Российской Федерации в сфере экологии.

Цели правовой защиты экологических интересов Российской Федерации следует подразделить в зависимости от вектора угроз по отношению к государству.

В отношении внутренних угроз состоянию их защищенности — повышение результативности правоохранительной деятельности, связанной с экологическими преступлениями [23]. При этом специфика уголовного законодательства не позволяет выделять субъекты Российской Федерации Балтийского региона среди других субъектов Российской Федерации.

Правовая защита экологических интересов Российской Федерации фактически находится в неудовлетворительном состоянии. Так, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации в период с 2015 по 2017 год зарегистрировано 60 901 экологическое преступление на территории Российской Федерации¹¹. Результаты правоохранительной деятельности в данный

¹⁰ First version of the 'state of the Baltic sea' report — June 2017: to be updated in 2018 // HELCOM : [official site]. URL: <http://www.helcom.fi/Lists/Publications/State%20of%20the%20Baltic%20Sea%20-%20First%20version%202017.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

¹¹ *Состояние преступности в России за январь — декабрь 2015 года* // Генеральная прокуратура Российской Федерации: Главное управление правовой статистики и информационных технологий : [офф. сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/29f/Ежемесячный%20сборник%20июнь%202015.pdf> (дата обращения: 20.04.2018) ; *Состояние преступности в России за январь — декабрь 2016 года* // Там же. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202016.pdf> (дата обращения: 20.04.2018) ; *Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года* // Там же. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

период показывают, что наибольшее количество экологических преступлений выявляется органами внутренних дел МВД Российской Федерации (рис. 6), компетенция которых сосредоточена на территории Российской Федерации. Ими выявлено более 53 804 экологических преступлений, что составило 88 % от общего количества экологических преступлений в эти годы. Динамика выявления экологических преступлений характеризуется как стабильный рост.

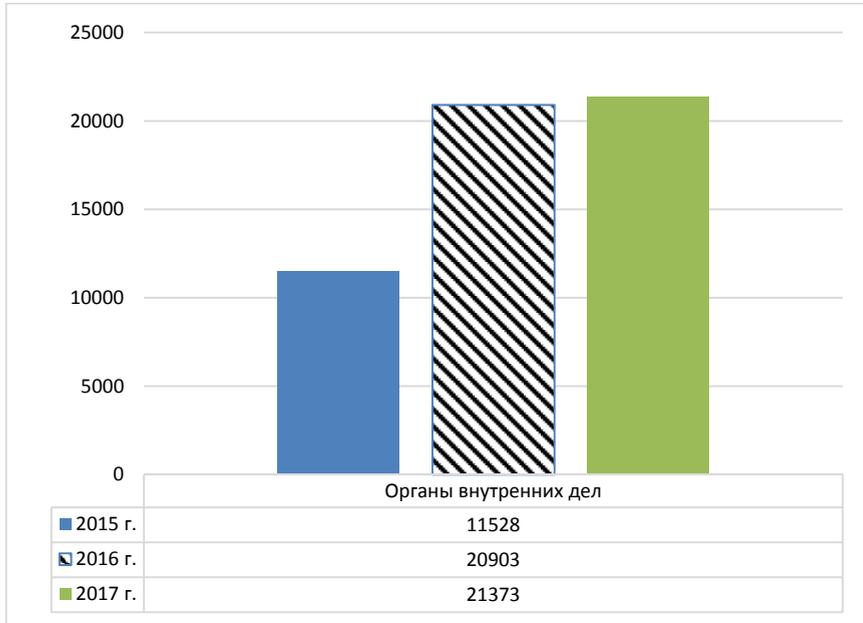

Рис. 6. Результативность выявления экологических преступлений органами внутренних дел МВД Российской Федерации в пределах территории Российской Федерации

Органы Федеральной службы безопасности, наделенные компетенцией за пределами государственной территории на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в период с 2015 по 2017 год выявили менее 1349 экологических преступлений, что составляет всего 2 % от общего количества экологических преступлений в данный период (рис. 7). Динамика выявления экологических преступлений характеризуется как нестабильная. Так, увеличение показателей 2016 года к показателям 2015-го в 4 раза закончилось их снижением в 2017 году на 4 %.

В то же время, по материалам ХЕЛКОМ, уровень загрязнения акватории Балтийского моря остается высоким¹². Объективные сложности выявления экологических преступлений на морских пространствах, включающих в себя и воды с правовым режимом открытого моря, зачастую приводят к экологическому бедствию. Так, например, в северной части Тихого океана было обнаружено мусорное пятно, состоящее из пластика, общей массой от 45 до 129 тыс. т и площадью 1,6 млн км² [24].

¹² First version of the 'state of the Baltic sea' report — June 2017: to be updated in 2018 // HELCOM : [official site]. URL: <http://www.helcom.fi/Lists/Publications/State%20of%20the%20Baltic%20Sea%20-%20First%20version%202017.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

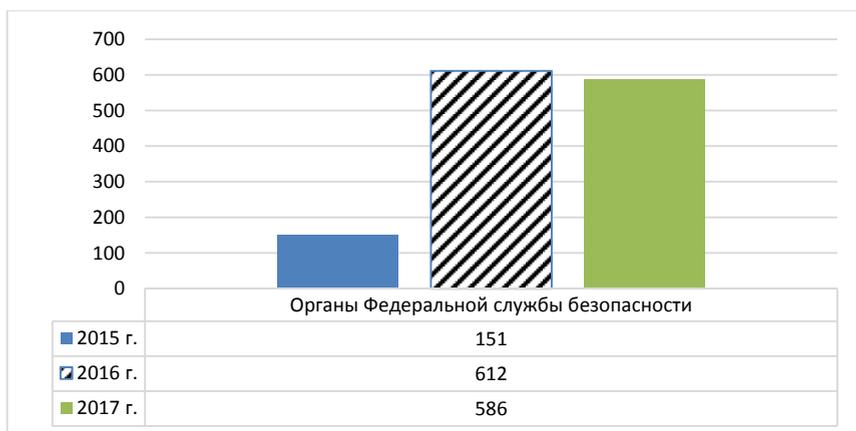

Рис. 7. Результативность выявления экологических преступлений органами Федеральной службы безопасности в пределах континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации

Подобные факты актуализируют наднациональный уровень защиты экологических интересов Российской Федерации, субъектом взаимодействия с которым являются органы исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченные в сфере защиты экологических интересов Российской Федерации за пределами государственной территории.

Способами правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе следует признать их имплементацию в законодательство других стран Балтийского региона и судебную защиту в судах международной юрисдикции.

Деятельность программ, фондов и организаций ООН формирует правовую основу для имплементации законных интересов, формально совпадающих с экологическими интересами Российской Федерации, в законодательство стран Балтийского региона.

Судебная защита экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе может осуществляться в Международном суде ООН и Постоянной палате третейского суда. Планетарная проблема антропогенного загрязнения окружающей среды и необходимость защиты законных интересов стран, находящихся в пределах одного природного комплекса, актуализируют формирование специализированного Международного экологического суда [25—28]. В рамках региональной защиты экологических интересов Российской Федерации возможно его учреждение на межправительственном уровне странами Балтийского региона.

Результаты

Региональная система защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе реализуется на наднациональном и национальном уровнях. Пространственные пределы Балтийского региона для целей правовой защиты экологических интересов Российской Федерации ограничиваются на национальном уровне субъектами Российской Федерации, находящимися в пределах дренажной системы Балтийского моря; на наднациональном уровне — в пределах единого природного комплекса Балтийского моря.

Защищенность экологических интересов как интегративный результат функционирования соответствующей системы обеспечивается ресурсными возможностями элементов, коммуникационные связи между которыми образуют структуру модели системы защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе.

Структуру наднационального уровня системы защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе составляют такие элементы, как программы, фонды и специализированные учреждения ООН, международные организации (табл. 2).

Таблица 2

Функциональная характеристика наднационального уровня системы защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе

Элемент системы	Функциональная характеристика
ЭКОСОС, ИМО, МАРПОЛ, ХЕЛКОМ	Формируют правовую основу для имплементации законных интересов, формально совпадающих с экологическими интересами Российской Федерации в Балтийском регионе, в законодательство стран Балтийского региона
Международный суд ООН, Постоянная палата третейского суда	Могут использоваться для судебной защиты законных интересов Российской Федерации в Балтийском регионе, формально совпадающих с экологическими интересами стран Балтийского региона
Международный экологический суд	Может использоваться для судебной защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе в случае его учреждения

Структуру национального уровня составляют органы государственной власти федерального уровня.

Система правовой защиты экологических интересов Российской Федерации включает в себя три элемента: органы исполнительной власти Российской Федерации, наделенные компетенцией в сфере защиты экологических интересов на территории Российской Федерации; органы исполнительной власти Российской Федерации, наделенные компетенцией в сфере защиты экологических интересов в пределах юрисдикции Российской Федерации на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации; органы исполнительной власти Российской Федерации, наделенные компетенцией в сфере защиты экологических интересов в международных отношениях (табл. 3).

Таблица 3

Функциональная характеристика национального уровня системы защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе

Элемент системы	Функциональная характеристика
Органы исполнительной власти Российской Федерации, наделенные компетенцией в сфере защиты экологических интересов на территории Российской Федерации	Экологические интересы не могут быть реализованы в отдельных ее субъектах. Модель правовой защиты может использоваться лишь на всей территории Российской Федерации в связи со спецификой уголовного законодательства

Элемент системы	Функциональная характеристика
Органы исполнительной власти Российской Федерации, наделенные компетенцией в сфере защиты экологических интересов в пределах юрисдикции Российской Федерации на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации	Экологические интересы могут реализовываться лишь во взаимодействии со странами Балтийского региона в сфере расследования экологических преступлений
Органы исполнительной власти Российской Федерации, наделенные компетенцией в сфере защиты экологических интересов в международных отношениях	Заключение международных соглашений для защиты экологических интересов Российской Федерации в судах международной юрисдикции

Использование методов системного подхода позволило выделить функциональную модель региональной системы защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе.

Интерпретация результатов

Полученные результаты показали, что региональная модель защиты экологических интересов Российской Федерации отличается от модели охраны окружающей среды. Так, к субъектам правовой защиты экологических интересов не относятся регионы страны, несмотря на то, что именно они оказывают существенное влияние на состояние защищенности экологических интересов Российской Федерации.

К ограничениям исследования следует отнести особенность Балтийского региона, который образуют восемь стран Европейского союза и Российская Федерация.

Формирование структуры модели правовой защиты экологических интересов Российской Федерации представляет сложность по военно-политическим и организационным основаниям.

Так, 8 из 9 стран Балтийского региона интегрированы в Европейский союз и аффилированы с НАТО. Целями этого интеграционного образования и военной организации является экономическое и военное сдерживание Российской Федерации [29; 30]. Решение совместных задач по разрешению экологических проблем находится в зависимости от конкурентной экономической борьбы Европейского союза за рынки сбыта, военно-политической обстановки.

Опыт интеграции Российской Федерации в международную правовую систему показал возможность использования международной правовой системы для достижения целей экономического сдерживания Российской Федерации.

Включение Российской Федерации в международную правовую систему на данном этапе имеет неблагоприятные правовые последствия для Российской Федерации. В то же время цели НАТО по экономическому ослаблению Российской Федерации не соответствуют интересам стран Балтийского региона по увеличению возможностей экономики Российской Федерации для финансирования охраны окружающей среды Балтийского моря в целом и внедрения наилучших доступных технологий в частности.

Формирование международного экологического суда и участие Российской Федерации в соглашениях по разрешению споров в нем могут использо-

ваться для недобросовестной конкурентной борьбы на рынках, связанных с прокладкой коммуникаций для транспортировки углеводов в районах Мирового наследия.

Полученные научные результаты могут быть использованы для совершенствования коммуникационных связей между элементами защиты законных интересов Российской Федерации в Балтийском регионе для целей обеспечения экологической безопасности Российской Федерации.

В качестве направления дальнейшего исследования следует определить организационно-правовые основы учреждения Российской Федерацией международных организаций с целью правовой и информационной поддержки экологических интересов Российской Федерации в странах Балтийского региона.

Заключение

Расширение хозяйственной деятельности человека приводит к масштабному загрязнению морской среды, состояние которой имеет большое значение для экологической безопасности существования человека. Уровень развития международного права в современных условиях не позволяет обеспечивать правовую защиту экологических интересов отдельно взятой страны. Формирование региональных моделей и внедрение их в правоприменительную практику в конечном счете позволит достичь глобальных целей обеспечения экологической безопасности человечества.

Список литературы

1. Спиридонова Е. С., Викторов С. В. Некоторые особенности идентификации объектов накопленного экологического ущерба в береговой зоне восточной части Финского залива // Региональная экология. 2017. №2 (48). С. 71—76.
2. Егоров И. А. Прокуроры спасут лес: Юрий Чайка заявил о снижении экологических преступлений // Российская газета — Федеральный выпуск №7357 (191). URL: <https://rg.ru/2017/08/27/chislo-ekologicheskikh-prestuplenij-upalo-v-dva-raza.html> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Клемешев А. П., Корнеевец В. С., Пальмовский Т. и др. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №4. С. 7—28.
4. Buletova N. Ye., Gorelova I. V., Golomanchuk A. V., Orlova Ye. R. New Interaction Paradigm of Ecological, Social and Economic Structures of Human Activity // Экономика региона. 2015. №2 (42). С. 59—71.
5. Харлампьева Н. К. Методология исследования международного сотрудничества по защите и охране морской среды: опыт региона Балтийского моря для северных морей // Балтийский регион. 2011. №1 (7). С. 15—23.
6. Иванова Н. Н. Интерес в праве как основополагающий элемент национальной правовой системы России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. №3 (84). С. 128—131.
7. Альхименко В. В., Салищева Н. Г., Гришковац А. А. Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. №4. С. 98—129.
8. Дудиков М. В. Публичные интересы в горном праве: понятие и признаки // Lex Russica. 2014. Т. 96, №8. С. 928—939.
9. Шепелев Д. В. Публичный интерес как правовая категория // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1, №2. С. 6—13.
10. Субочев В. В. Основные доктринальные положения научной школы профессора А. В. Малько // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №4 (111). С. 25—28.

11. *Гиззатуллин Р. Х.* Экологическое право как средство обеспечения публичных интересов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, № 4. С. 94—103.
12. *Велиева Д. С.* Охрана окружающей среды и экологическая безопасность: российские проблемы в условиях глобализации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2006. № 10. С. 110—117.
13. *Воронцова Е. В., Воронцов А. Л.* Теоретические аспекты правового регулирования природоохранной деятельности: соотношение понятий «обеспечение экологической безопасности» и «охрана окружающей среды» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 198—208.
14. *Виноградов В. А., Солдатова Л. В., Тайбаков А. А.* Отдельные аспекты реализации конституционных прав на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 203—207.
15. *Ильин А. А., Опалева А. А.* Правовое конституирование охраны и защиты в системе обеспечения права на благоприятную окружающую среду // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 74—77.
16. *Ефремова А. Ю., Тихонова А. Н.* Охрана окружающей среды человека — объект права // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 2, № 2 (3). С. 436—437.
17. *Быковский В. К.* Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 2 (7). С. 90—99.
18. *Louka E.* International Environmental Law: Fairness, Effectiveness, and World Order. Cambridge University Press, 2006.
19. *Забавко Р. А.* Понятие и система преступлений против компонентов окружающей природной среды и установленных правил их использования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 63—68.
20. *Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б.* Тенденции и перспективы совершенствования государственной политики в области экологического развития // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 162—173.
21. *Кондратьев С. А.* Основные положения концепции снижения негативного антропогенного воздействия на Финский залив и научная обоснованность плана действий ХЕЛКОМ по Балтийскому морю в отношении России // Региональная экология. 2010. № 4 (30). С. 44—50.
22. *Нечипорук Д. М., Ноженко М. В.* Проблемы охраны Балтийского моря в регионах Российской Федерации: пример Калининградской области // Балтийский регион. 2010. № 2 (4). С. 122—130.
23. *Курочкина И. П., Маматова Л. А., Миронова О. А., Шувалова Е. Б.* Экологическая безопасность: экономический механизм ее обеспечения // Инновационное развитие экономики. 2017. № 3 (39). С. 251—258.
24. *Lebreton L., Slat B., Ferrari F. et al.* Evidence that the Great Pacific Garbage Patch is rapidly accumulating plastic // Scientific Reports. 2018. Vol. 8, № 4666. URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-018-22939-w#Abs1> (дата обращения: 20.04.2018).
25. *Гусейнов Т. И.* Современные тенденции развития институционального механизма разрешения межгосударственных споров в сфере обеспечения экологической безопасности // Российское право онлайн. 2017. № 4. С. 5—16.
26. *Bruce S.* An international court for the environment? // Climate 2020. URL: <http://www.climate2020.org.uk/international-court-environment> (дата обращения: 20.04.2018).
27. *Ezeizabarrena X.* Protection of Environmental Rights: International Court of Environmental Arbitration and Conciliation // Outreach 2015. URL: <http://earthsummit2002.org/es/preparations/global/Outreach%20Issue%20VIII.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).
28. *Pring G., Pring C.* Environmental Courts & Tribunals: A Guide for Policy Makers. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/10001/environmental-courts-tribunals.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.04.2018).
29. *Грибанова Г. И., Косов Ю. В.* Политика НАТО на Балтике — цели и приоритеты // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 1. С. 56—72.
30. *Ерохов В. А.* Геополитические интересы стран ЕС и США как угроза национальной безопасности РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 427—432.

Об авторах

Татьяна Станиславовна Волчецкая, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: larty777@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9870-680X

Елена Николаевна Холопова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: elchol@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9077-1348

Алексей Григорьевич Григорьев, кандидат юридических наук, специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты», Россия.

E-mail: g585ag@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7721-4029

Для цитирования:

Волчецкая Т. С., Холопова Е. Н., Григорьев А. Г. Функциональная характеристика модели правовой защиты экологических интересов Российской Федерации в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №4. С. 39—59. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-3.

A FUNCTIONAL DESCRIPTION OF THE MODEL FOR THE PROTECTION OF THE ENVIRONMENTAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BALTIC SEA REGION

T. S. Volchetskaya¹

E. N. Cholopova¹

A. G. Grigoriev²

¹ *Immanuel Kant Baltic Federal University*

14 A. Nevski St., Kaliningrad, Russia, 236016

² *ООО «Centre of Expertise and Legal Protection»,*

2 Marshal Vasilevsky Sq., Kaliningrad, Russia, 236016

Submitted on May 15, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-3

This article identifies the objective conditions of the conflict between the interests of development and those of environmental security. The latter are given added urgency when, within the same ecological unit, one country needs to develop and another to protect its environmental interests. The borders of the countries and regions, the economies of which affect the safety of Russia's interests in the Baltic, do not coincide with the boundaries of the eco-

systems. This calls for a study of the legal protection of Russia's environmental interests in the Baltic Sea region. There is no legal mechanism for ensuring a balance between the interests of development and those of environmental security of the countries that have shorelines along the Baltic Sea. Thus, it is necessary to give a functional description of the regional model for the legal protection of the environmental interests of the Russian Federation in the Baltic region. To this end, we identify the juridical content of the environmental interests of the Russian Federation. We consider the possibilities of the legal protection of the environmental interests in the national and international jurisdiction. The interests are divided into two groups respectively. We reveal the essence of the environmental interests of the Russian Federation in the Baltic Sea region. We analyse the case of the Russian regions located within the Baltic Sea catchment area to test an approach to identifying the region's boundaries. This approach may be used in modelling the regional level of the legal protection of Russia's environmental interests in the Baltic region. We identify the environmental interests of the Russian Federation in the Baltic Sea region, as well as the forms of legal protection of the country's interests in this territory. We describe the elements of the system of the legal protection of Russia's interests in the Baltic region and examine the functions of these elements.

The result of this study is a functional description of the model of legal protection of the environmental interests of the Russian Federation in the Baltic region. This model may be used to strengthen the links between the elements of the protection of the legitimate interests of the Russian Federation in the Baltic region.

Keywords: international law, public interests, environmental interests, regional model, Baltic Sea region

References

1. Spiridonova, E. S., Viktorov, S. V. 2017, Some features of the identification of objects of accumulated environmental damage in the coastal zone of the eastern part of the Gulf of Finland, *Regionalnaya ekologiya* [Regional ecology], no. 2 (48), p. 71—76 (in Russ.).
2. Egorov, I. A. 2017, Prosecutors save the forest: Yuri Chaika announced the reduction of environmental crimes, *Rossiyskaya gazeta*, no. 7357 (191), available at: <https://rg.ru/2017/08/27/chislo-ekologicheskikh-prestuplenij-upalo-v-dva-raza.html> (accessed 20.04.2018) (in Russ.).
3. Klemeshev, A. P., Korneevets, V. S., Palmowski, T., Studzieniecki, T., Fedorov, G. M. 2017, Approaches to the Definition of the Baltic Sea Region, *Balt. Reg.*, Vol. 9, no. 4, p. 4—20. doi: 10.5922/2079-8555-2017-4-1.
4. Buletova, N. Ye., Gorelova, I. V., Golomanchuk, A. V., Orlova, Ye. R. 2015, New interaction paradigm of ecological, social and economic structures of human activity, *Ekonomika regiona* [Economy of the region], no. 2 (42), p. 59—71. doi: 10.17059/2015-2-5 (in Russ.).
5. Kharlampyeva, N. 2011, A methodology for research on international cooperation on marine environment protection: application of the Baltic Sea practices to the northern seas, *Balt. Reg.*, no 1 (7), p. 12—19. doi: 10.5922/2079-8555-2011-1-2.
6. Ivanova, N. N. 2008, Interest in law as a fundamental element of the national legal system of Russia, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], no. 3 (84), p. 128—131 (in Russ.).
7. Alkhimenko, V. V., Salishcheva, N. G., Grishkovets, A. A. 2011, Public interest in administrative law, *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], no. 4, p. 98—129 (in Russ.).
8. Dudikov, M. V. 2014, Public Interests in Mining Law: Concept and Signs, *Lex Russica*, Vol. XCVI, no. 8, p. 928—939 (in Russ.).
9. Shepelev, D. V. 2017, Public interest as a legal category, *Aktualnyye problemy gosudarstva i prava* [Actual problems of the state and law], Vol. 1, no. 2, p. 6—13 (in Russ.).
10. Subochev, V. V. 2016, The main doctrinal provisions of the scientific school of Professor A. V. Malko, *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], no. 4 (111), p. 25—28 (in Russ.).

11. Gizatullin, R. Kh. 2017, Ecological Law as a Means of Providing Public Public Interests, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. A series of economics and law], Vol. 27, no. 4, p. 94—103 (in Russ.).
12. Velieva, D.S. 2006, Environmental protection and environmental safety: Russian problems in the context of globalization, *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby* [Bulletin of the Volga Academy of Civil Service], no. 10, p. 110—117. (in Russ.).
13. Vorontsova, E. V., Vorontsov, A. L. 2017, Theoretical aspects of the legal regulation of nature protection activities: the relation between the concepts "ensuring environmental safety" and "environmental protection", *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Southwestern State University], no. 1 (70), p.198—208. doi: 10.21869/2223-1560-2017-21-1-198-208 (in Russ.).
14. Vinogradov, V. A., Soldatova, L. V., Taybakov, A. A. 2017, Some aspects of the realization of constitutional rights to protect health and a favorable environment, *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], no. 4 (62), p. 203—207 (in Russ.).
15. Ilyin, A. A., Opaleva, A. A. 2016, Legal formation of protection and protection in the system of ensuring the right to a favorable environment, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 3, p. 74—77 (in Russ.).
16. Efremov, A. Yu., Tikhonova, A. 2015, The protection of the human environment — the object of law, *Nauchnyye issledovaniya: ot teorii k praktike* [Scientific research: from theory to practice], Vol. 2, no. 2 (3), p. 436—437 (in Russ.).
17. Bykovsky, V.K. 2016, Ecological safety in the national security system of the Russian Federation, *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo yevraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* [International cooperation of Eurasian states: politics, economy, law], no. 2 (7), p. 90—99 (in Russ.).
18. Louka, E. 2006, *International Environmental Law: Fairness, Effectiveness, and World Order*, Cambridge University Press, 518 p.
19. Zabavko, R.A. 2015, The concept and system of crimes against components of the environment and established rules for their use, *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Jurisprudence and law enforcement practice], no. 3 (33), p. 63—68 (in Russ.).
20. Zhavoronkova, N.G., Agafonov, V.B. 2017, Trends and prospects for improving the state policy in the field of environmental development, *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], no. 7 (80), p. 162—173 (in Russ.).
21. Kondratiev, S.A. 2010, The main provisions of the concept of reducing the negative anthropogenic impact on the Finnish Gulf and the scientific justification of the HELCOM Baltic Sea Action Plan for Russia, *Regional'naya ekologiya* [Regional ecology], no. 4 (30), p. 44—50 (in Russ.).
22. Nechiporuk, D., Nozhenko, M. 2010, The problems of the protection of the Baltic Sea in the regions of the Russian Federation: the example of the Kaliningrad region, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 108—115. doi: 10.5922/2079-8555-2010-2-11.
23. Kurochkina, I. P., Mamatova, L. A., Mironova, O. A., Shuvalova, E. B. 2017, Environmental security: the economic mechanism for its maintenance, *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki* [Innovative development of the economy], no. 3 (39), p. 251—258 (in Russ.).
24. Lebreton, L., Slat, B., Ferrari, F., Sainte-Rose, B., Aitken, J., Marthouse, R., Hajbane, S., Cunsolo, S., Schwarz, A., Levivier, A., Noble, K., Debeljak, P., Maral, H., Schoeneich-Argent, R., Brambini, R. & Reisser, J. 2018, *Evidence that the Great Pacific Garbage Patch is rapidly accumulating plastic*, Scientific Reports, Vol. 8, no. 4666, available at: URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-018-22939-w#Abs1> (accessed 20.04.2018).
25. Guseinov, T.I. 2017, Current trends in the development of the institutional mechanism for resolving interstate disputes in the sphere of ensuring environmental security, *Rossiyskoye pravo* [Russian law], no. 4, p. 5—16. doi: 10.17803/2542-2472.2017.4.4.005-016 (in Russ.).
26. Bruce, S. 2016, An international court for the environment? *Climate 2020*, available at: URL: <http://www.climate2020.org.uk/international-court-environment> (accessed 20.04.2018).
27. Ezeirzabarrena, X. 2015, Protection of environmental rights: International Court of Environmental Arbitration and Conciliation, *Outresach*, available at: <http://earthsummit2002.org/es/preparations/global/Outreach%20Issue%20VIII.pdf> (accessed 20.04.2018).

28. Pring, G. 2016, Environmental Courts & Tribunals: A Guide for Policy Makers, *UNEP*, available at: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/10001/environmental-courts-tribunals.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 20.04.2018).

29. Gribanova, G. I., Kosov, Yu. V. 2018, NATO Policies in the Baltics: Objectives and Priorities, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 1, p. 56—72. doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-4.

30. Erokhov, V. A. 2016, The geopolitical interests of the EC countries and the US as a threat to the national security of the Russian Federation, *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimuth of scientific research: economic and management], Vol. 5, no. 4 (17), p. 427—432 (In Russ.).

The authors

Prof. Tatiana S. Volchetskaya, Institute of Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: larty777@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9870-680X

Prof. Elena N. Cholopova, Institute of Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: elchol@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9077-1348

Dr Aleksey G. Grigoriev, Centre of Expertise and Legal Protection, Russia.

E-mail: g585ag@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7721-4029

To cite this article:

Volchetskaya, T. S., Cholopova, E. N., Grigoriev, A. G. 2018, A functional description of the model for the protection of the environmental interests of the Russian Federation in the Baltic Sea region, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 4, p. 39—59. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-3.